Сергей Львов

Бог Заблудившихся.

Она встретила Его на шестой день.

Как известно, Бог на шестой день создал человека. Появился ли Бог Заблудившихся тогда же? Наверное, нет, ведь он, какой-никакой, а, все-таки, Бог. Он появился раньше. Может быть, на день, или два, но это не имело значение. По крайней мере, сегодня.

Бог Заблудившихся сидел на пне в центре небольшой поляны.

Она увидела его только после глубоко сна, когда открыла глаза. Она не знала, кашляла ли в эту ночь, но горло не болело, и температуры не было. Насколько она, в ее девять лет, могла понять. По крайней мере, она знала, что ее мамик всегда прикладывала ладонь ко лбу, чтобы проверить наличие повышенной температуры. И если лоб был горячим, значит, температура есть.

Девочка села на своем импровизированном ложе, состоявшем из сухих веток и мха, потрогала свой прохладный лоб. Потом потянулась рукой за бейсболкой. Вот тогда она увидела Его.

- Здравствуй, Триша, - сказал Бог Заблудившихся.

Триша быстро, насколько ее уставшее тело было способно, вскочила на ноги. Бейсболка так и осталась лежать в траве рядом с ее рюкзаком.

Бог Заблудившихся выглядел совсем не так, как она себе Его представляла. Он был весь в черном. Черный пиджак, черные брюки, черная шляпа с широкими полями, скрывавшая его лицо. С расстояния в двадцать метров, что отделяли девочку от Бога, она не могла разглядеть, во что были обуты Его ноги. Тем более ступни Его скрывала трава.

- Ты, - сказала она и закашлялась.

- Ты не существуешь, - проговорила она, когда унялась боль в груди.

Человек в черном рассмеялся хриплым смехом. Триша подумала, что сейчас он тоже закашляется.

- Ты знаешь, что ты неправа, - ответил он после того, как перестал смеяться.

Девочка покосилась вниз на свой рюкзак и бейсболку. Если сейчас повернуться и убежать, будет ли ей не хватать этих вещей? Рюкзак, возможно, не будет жалко. Хотя в нем бутылка с водой, набранной из ручья, и капюшон от пончо, с помощью которого она поймала форель на обед. Это было так давно, что казалось, прошел месяц с того времени, как она ела ту сырую рыбу. А прошло всего два дня. Сверху лежал ее «Уокмен», с почти севшими батарейками, но его тоже было не жаль.

Но бейсболка.

Бейсболка, которую ей подарил отец. Бейсболка с автографом Тома Гордона на козырьке. Ее любимого Тома Гордона. Автограф почти стерся от грязных пальцев Триши, но его все же можно было разглядеть, при желании. А у Триши было большое желание разглядывать этот росчерк. Гладить его

пальцем, думать о руках Тома, которые оставили свои инициалы на козырьке. Каждый вечер, засыпая в этом проклятом лесу, она подносила бейсболку к глазам и разглядывала аккуратные буквы. Том Гордон, лучший питчер команды «Ред сокс». Именно Том помог ей прожить эти шесть дней. Не умереть от голода или жажды, а выжить.

Нет, бейсболку, она не могла оставить.

Если ей наклониться, быстро схватить бейсболку, и убежать? Но сможет ли она так быстро проделать эти манипуляции? Хватит ли ей сил распрямиться, после того, как она наклонится?

Она обратилась к Тому Гордону, как делал это уже не раз.

Смогу я от него убежать? – спросила она, мысленно обращаясь к Тому.

- От меня никто не убегал, - ответил Бог Заблудившихся.

Девочка вздрогнула от Его голоса. Такого реального, осязаемого в этом молчаливом лесу. Да, лес молчал. Не слышно было ни чириканье птиц, ни шороха листвы, ни жужжания насекомых, вообще ничего. Только голос человека в черном.

- Подойди ко мне, Триша, - велел Он.

Девочка подняла глаза на фигуру человека и попробовала сделать шаг. Ноги ее будто вросли в землю, она не могла поднять ступню.

- Смелее, - сказал Он.

И Триша сделала первый шаг. Он дался ей с трудом. Ноги ей не повиновались. Складывалось ощущение, что кто-то дергает за веревочки, заставляя Тришу двигаться.

Не бойся. - Голос Тома прозвучал в ее голове. В первый раз, за все это безумное время, что она провела в лесу, Том ответил. Она вздрогнула, оглянулась по сторонам, но никого не обнаружила за спиной. Так или иначе, девочка почувствовала поддержку от любимого спортсмена. Может быть, он находился где-то далеко, но он ей ответил. Теперь она не одна.

Девочка шаткой походкой приблизилась к человеку.

- Садись, - снова велел Он.

Девочка открыла, было, рот, чтобы сказать, что не может, как ее колени подогнулись, и она опустилась на траву рядом с Ним.

Теперь она смогла разглядеть Его более подробно. Костюм на Нем был чуть помят, на коленях виднелись следы грязи, будто Он ползал на четвереньках. Никакой обуви не было на Его ногах. Сами ноги были грязные, с неухоженными ногтями, под которые набилась грязь. По ногам, по той их части, которые торчали из штанин, деловито ползали муравьи, и еще какие-то неведомые насекомые, которых Триша никогда не видела.

Девочка медленно перевела взгляд вверх. Локти Его упирались в колени, пальцы рук сложены в замок. Рукава пиджака, из-под которых торчали края белой, когда-то, рубашки, едва прикрывали запястья. Девочка вздрогнула, увидев, как из-под рукава показалась огромная оса. Недавно ее уже покусали осы. Некоторые места еще чесались. Сдерживая крик, девочка наблюдала,

как оса деловито выползла на тыльную сторону ладони человека в черном, пошевелила усиками и скрылась там же, откуда появилась.

Триша подняла глаза еще выше. Лицо Бога невозможно было разглядеть. Что-то происходило с чертами Его лица. Глаза Триши не успевали следить за его изменениями. Лицо напоминало мутный белый блин. Только глаза пристально наблюдали за ее движениями. Заглянуть в эти глаза, все равно, что заглядывать в бездну.

Девочка отвела взгляд и, опустив голову, позвала:

- Том…

Нет ответа.

- Том…

Нет ответа.

- Куда мог запропаститься этот мальчишка? – продекламировал человек в черном костюме и снова засмеялся хриплым смехом.

- Он всегда существовал лишь в твоем воображении, - сказал Бог Заблудившихся. – Ты с ним разговаривала, чтобы не сойти с ума. Он тебе неплохо помог. Не так ли?

Не дождавшись ответа, Бог продолжил:

- Ты и меня тоже представляла в своем воображении. Только совсем по-другому. Ты же не знала, что я действительно существую.

Триша смотрела вниз, опасаясь встречаться с Ним взглядом. Если она посмотрит в Его глаза, Он ее загипнотизирует.

- Помогите, - пролепетала она, чувствуя, как кашель снова подкрадывается к ее горлу.

- Что? – спросил Бог Заблудившихся.

- Помогите, - повторила Триша и закашлялась. Кашель ударил ей в виски, в глазах потемнело, кровь прилила к лицу. Теперь она чувствовала, как температура ее тела повышается.

- Громче, - потребовал человек в черном костюме и протянул вперед свою омерзительную руку.

Его пальцы коснулись подбородка девочки и приподняли ее голову так, что она могла видеть Его глаза.

- Громче, - повторил Он.

- Помогите… мне, - на глазах Триши показались слезы.

Она снова одна, Том покинул ее, оставив один на один с этим существом. Господи, как она устала бороться. Кончилось бы все побыстрее. Пусть Он убьет ее, разорвет на части, пусть даже съест, но только не видеть этих глаз, в которых таится так много неизвестного и ужасного.

- Я могу тебе помочь, девочка, - сказал Бог Заблудившихся. – Я могу вывести тебя из этого леса. Ты не первая, и не последняя.

Девочка перестала плакать, она не верила своим ушам. Он предлагает ей спасение?

Не верь ему, услышала она голос Тома.

Том Гордон не покинул ее! Том Гордон здесь!

Триша всхлипнула от радости.

- Ты слышишь меня? – Бог Заблудившихся провел второй ладонью по ее грязным волосам, аккуратно поправляя челку.

От Его прикосновений девочка сжалась, как от удара. Такими омерзительными были эти прикосновения.

Девочка закивала, зажмурившись.

Человек в черном провел указательным пальцем по ее щеке, стирая капельку слезы. Триша отдернула голову, освобождаясь от Его рук.

- Отлично, - человек в черном костюме откинулся назад, снял шляпу и положил ее рядом с пнем, на котором сидел.

Триша открыла глаза, увидела Его гладкий череп, и сделала попытку отодвинуться подальше.

- Ты должна кое-что дать мне взамен, - проговорил Бог, не замечая, или не обращая внимания, на телодвижения девочки.

К Трише пришла возможность двигаться, и она быстро утерла слезы, размазывая грязь на щеках.

- У меня ничего нет, - пролепетала она.

Человек в черном костюме снова рассмеялся. Пока он хохотал, девочка оглянулась, чтобы оценить расстояние до ее вещей. Слишком большое. Она не успеет сделать и двух шагов, как Он схватит ее.

- У тебя есть кое-что, что я обычно забираю, перед тем, как вывести человека из леса, - сказал Бог.

Продолжай с ним говорить, раздался голос Тома Гордона в ее голове.

- Я не знаю, - ответила Триша. – Я не знаю, что тебе нужно… У меня с собой только рюкзак, бейсболка…

Бог Заблудившихся улыбнулся. Девочка не видела на Его лице улыбки, но она точно знала, что Он улыбается. Точно так же она знала, что у нее поднимается температура. Еще немного и она потеряет сознание. Когда она упадет в обморок, человек в черном может забрать все что угодно. Даже бейсболку с автографом Тома Гордона.

- То, что мне нужно, не вещь. И не предмет.

- Да? И что же это? – девочка смогла отодвинуться еще на несколько сантиметров. Но этого мало. Слишком мало. Так она может долго ползти и никуда не доползти.

Тебе нужно встать, - сказал Том.

Я не могу.

Тебе нужно встать.

Кровь в висках застучала сильнее, когда Триша разогнула ноги. Это движение заметил Бог Заблудившихся. Конечно, он заметил. Трудно было не заметить. Он наклонился вперед, все так же упираясь локтями в колени. Из-под рукавов его пиджака, на грязную кожу рук, выползли еще несколько ос. Теперь они угрожающе жужжали.

Девочка посмотрела на этих тварей, и ее язык прилип к небу.

Боже, осы сильно кусаются. Пять дней назад они ее покусали так, что она бежала через лес, не разбирая дороги, только чтобы избавиться от их страшного жужжания.

Девочка, не отрывая взгляда от этих страшных существ, снова попятилась.

- Куда это ты собралась, Триша? – голос Бога Заблудившихся стал ласковым и добрым. – Уж не думаешь ли ты от меня убежать?

Девочка подняла глаза на Его лицо.

Не смотри Ему в глаза, - прокричал Том.

Триша поспешно опустила взгляд. Он снова вернулся к осам, которых стало еще больше. Теперь они ползали по рукам человека в черном, сердито шевеля усиками, и выпуская жало.

- Я могу дать бейсболку, - проговорила девочка.

- Ты не поняла, Триша, - Бог наклонился еще ближе. – Я же сказал, это не вещь, и не предмет.

Девочка сглотнула, поборов кашель, и спросила:

- А что… это?

Из-под рукавов человека в черном показалось еще больше ос. Они переползали друг через друга, так же злобно жужжа, теперь осами была покрыта вся поверхность рук человека.

- Это все го лишь небольшая штучка. Ты даже не заметишь ее исчезновения… Это - твоя душа…

Триша снова попятилась, теперь она оказалась на полметра дальше, чем это было вначале. Но Бог, каким-то образом, тоже придвинулся ближе. Он продолжал сидеть на пне, но его голова находилась так же близко от Триши, как и раньше.

Он растет. Он становится больше.

Девочка поглядела на шляпу возле пня. Теперь она не налезет Богу даже на макушку.

Вставай, - закричал Том.

Я не могу, Он все равно меня достанет.

Вставай и беги!

- Вставай и беги! – Человек в черном снова засмеялся. – Ты никуда не убежишь.

Он тебя слышит, Том, - проговорила Триша про себя.

Это не имеет никакого значения, - ответил Том. – Вставай, и беги к своим вещам.

Это не поможет.

Поможет.

Девочка приподнялась, чувствуя, как начинает кружиться голова. Предательский кашель тоже готов был вот-вот вырваться наружу.

- Триша! - Голос Бога Заблудившихся теперь не был добрым и ласковым. – Ты хочешь к маме?

Этот вопрос на мгновение остановил ее.

- Ты хочешь к папе? К брату? – снова спросил Бог.

- Конечно, хочу, - прошептала она.

Не слушай его, - Том почти кричал ей в ухо. – Беги!

- Но я хочу к маме, - на ее глазах снова показались слезы.

- Я тебе помогу, - голос Бога Заблудившихся заглушал все посторонние звуки. – Тебе нужно лишь отдать свою душу. Она такая маленькая. Это все равно, что отдать любимую игрушку. Да, будет жалко отдавать, но и без нее тоже можно прожить. Потом ты себе сможешь позволить и не такие игрушки, поверь мне…

- Я хочу к маме, - девочка поднялась на ноги, ее повело в сторону.

Какой там бежать? Я даже устоять на ногах не смогу. Я отдам ему душу и увижу всех своих родных.

- Да-да, - Бог Заблудившихся приподнялся с пня. Осы с рук поднялись в воздух и закружились у Его головы. – Ты увидишь всех своих родных. И тебе не нужно будет больше плутать по этому лесу, я тебя выведу. Тебя уложат в теплую кровать, накормят, напоят, спать уложат. А рядом будет мама, рядом будет папа. И брат тоже придет. Вот увидишь.

- Я хочу к маме, - повторила девочка.

Беги, - из последних сил закричал Том. – Иначе маму никогда больше не увидишь. Давай, ты же сильная девочка.

И Триша побежала.

Земля перед ее глазами поплыла. Она видела свои ноги в порванных кроссовках, которые, сминая траву, приближались к вещам, оставленных ею у края опушки. Она бежала, но так медленно. Так бывает в кошмарных снах, когда, кажется, будто бежишь из последних сил, но ноги скользят, словно по льду, и ты еле-еле двигаешься.

- Ты не уйдешь от меня, - голос Бога Заблудившихся похож был на раскат грома.

В ту же секунду раздалось оглушительное жужжание ос. Сотни, тысячи, может быть, сотни тысяч, насекомых двинулись в сторону Триши.

Девочка упала, запнувшись о кочку, и оглянулась.

Бог Заблудившихся приближался. Обе Его руки вытянулись вперед и превратились в два роя ос, которые начали окружать Тришу. Голова Бога превратилась в некое подобие улья, с горящими глазами, в которых отражалась бездна.

Триша посмотрела вперед. Вытянула правую руку, до бейсболки она не дотягивалась всего пару сантиметров.

Осы стремительно приближались.

Она не сможет дотянуться до бейсболки, не говоря уже о рюкзаке. Она умрет от многочисленных укусов ос. Ее тело съедят голодные звери. А через несколько лет на ее кости наткнется какой-нибудь охотник.

- Триша, - голос Тома.

Она подняла глаза. Том Гордон сидел перед ней на корточках. Она впервые увидела его живьем. В клубной форме «Ред сокс» Том был просто очарователен. Только на его губах не играла улыбка. Его лицо было обеспокоенным. Он протягивал ей бейсболку, до которой она не могла дотянуться.

- Держи, - сказал Том, - одень ее Ему на голову.

- Что? – но Том уже исчез.

Триша посмотрела на свои пальцы, сжимающие бейсболку за козырек, осы начали окружать ее тело со всех сторон. Жужжание заполнило все пространство вокруг девочки. От него можно было оглохнуть.

Она повернулась на спину и увидела перед собой Его лицо. Теперь она смогла разглядеть, что же с ним происходило. Оно все время менялось. Сейчас на нее смотрел маленький мальчик, примерно ее возраста, а через секунду это был уже старик с седыми волосами. Еще секунду спустя на нее смотрела красивая молодая женщина. Ее лицо сменялось лицом усатого мужчины. И так далее. Лица тех людей, которых Он вывел из леса.

Осы облепили тело девочки и приготовились нещадно ее кусать. Она чувствовала миллион лапок на своем теле, чувствовала, как они выпускали жало. Тело Триши ослабло под тяжестью насекомых.

- Дери – тебя - раздери! – воскликнула девочка, поднимая руку.

Триша нахлобучила бейсболку с автографом Тома Гордона на голову Бога Заблудившихся. Он так низко наклонился, что это не составило большого труда.

Человек в черном костюме отпрянул. Осы еще несколько секунд в замешательстве ползали по телу Триши, но потом взлетели следом за своим хозяином.

Бог замахал руками и попятился. Осы взлетели еще выше, окружили Бога плотной стеной, сквозь которую раздался Его крик.

Триша закрыла глаза и выпустила наружу кашель.

Кашляла она долго, так что слезы пошли из глаз. Грудь заболела, голова просто раскалывалась, может быть, она потеряла сознание.

Когда она очнулась и открыла глаза, опушка перед ней была пуста. Не было никакого Бога Заблудившихся, не было никаких ос, не было пня, на котором сидел этот человек в черном костюме.

Только одиноко лежала бейсболка с автографом Тома Гордона.

Девочка села, ощупала свою грудь, голову. Зрение прояснилось, она посмотрела на небо. Кажется, собирается дождь.

Нужно искать место, где можно спрятаться.

Триша встала, подняла бейсболку, покрутила ее в своих руках, потом одела на голову. Вскинула вверх указательный палец, как это делал Том Гордон, когда одерживал победу, и вернулась к рюкзаку.

Приснился ли ей этот Бог Заблудившихся, или нет, она не хотела знать. Ей нужно найти укрытие от дождя.

Она в последний раз оглянулась на поляну, и пошла дальше.

К маме, папе, и, конечно, брату.

КОНЕЦ.